

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНТЕКСТАХ

**Лунина Е.Б.,
Исаакян О.В.**

В данной статье выявлено, что содержательно-смысловые и мотивационно-динамические составляющие самореализации определяются направленностью личности. Они характеризуются специфическим набором мотивационных, ценностных и смысловых компонентов, образующих факторы самореализации, свойственные для определенной личностной направленности.

Ключевые слова: самореализация, смысловые образования личности, самоактуализация, самоосуществление, направленность личности.

С увеличением интереса к феномену самореализации личности, обусловленным пониманием ее определяющей роли в жизнедеятельности человека, несомненна и возрастающая потребность научного обоснования и изучения самореализации личности как психологической проблемы. В настоящее время существуют терминологические расхождения и различия в толковании понятия самореализации личности разными авторами, а так же отсутствуют разработанные психологические теории и модели самореализации личности.

Изучение человека как единого целостного образования разорвано, рассеяно по множеству областей знания.

Подобное состояние во многом обусловлено тем, что науки о человеке перешли от синкретичного (целостного) подхода к человеку, характерного для древности и средневековья, когда на первом плане находились проблемы гуманизма, духовности, соотношения души и тела на второй, аналитический этап развития. Данный этап характеризуется, как известно, дифференциацией целостного подхода и появлением отдельных наук таких, как психология, социология, физиология и других, с помощью которых анализируются частные стороны, свойства и проявления человека. На этот подход в основном опираются ученые в настоящее время. Однако сейчас наметился переход к следующему этапу «синтетического человекознания» (данное выражение принадлежит Б.Г. Ананьеву). На данном этапе предстоит объединить знания отдельных наук на новой основе и вернуться к глобальным характеристикам человека с учетом современного состояния науки и общества в целом.

В настоящее время проблема развития и использования человеческого потенциала рассматривается

в новом аспекте. Более высокие требования предъявляются к самостоятельности, креативности, инициативе и предприимчивости человека, что вызвано происходящими в обществе изменениями. Б.Г. Ананьев неоднократно отмечал усиление влияния человеческого фактора на различные стороны действительности. Все это обуславливает возрастание актуальности проблемы самореализации личности.

В зарубежной научной литературе термин «самореализация» (self-realisation) впервые приводится в словаре по философии и психологии, изданном в 1902 г. в Лондоне: «Самореализация – осуществление возможностей развития Я». Такое определение соответствует такому пониманию, согласно которому высшим конечным результатом развития является самореализация или самоосуществление.

Термин «самореализация» используется в отечественной и зарубежной психологической, педагогической, философской, социологической и другой общественно-научной литературе. В отечественных психологических и педагогических исследованиях он начал употребляться в 90-х годах XX века, в социологических и других общественно-научных – в период строительства коммунизма. В философских исследованиях, использование понятия «самореализация» и идей, положенных в его основу, уходит в глубокое прошлое. В общенаучных исследованиях, прежде всего общепсихологических, данный термин использовался как в рамках диалектической философии, так и с метафизических позиций.

Несмотря на то, что в настоящее время термин «самореализация» используется все чаще, в отечественной психологической, социологической, педагогической, философской и другой справочной литературе (энциклопедиях, словарях и т.д.)

определения этого термина отсутствуют. Не приводятся они и в больших энциклопедиях и толковых словарях русского языка.

На процесс самореализации оказывают влияние две группы условий: внутренние и внешние. Под внутренними условиями принято понимать степень развитости способностей, качества характера, воли, привычки человека, гибкость или ригидность мышления и так далее; под внешними – наличие или отсутствие социального заказа на способности, его потенции, мера востребованности их со стороны социальных структур и целого.

Внутренние условия, так или иначе, проявляются в процессе развития человека, развертывания его судьбы, реализации различных сценариев жизненного пути. В процессе развертывания судьбы происходит или не происходит профессиональный, психологический; гражданский, моральный и т. п. рост человека, раскрытие им своих способностей. В данном случае рост трактуется как последовательное удовлетворение все более высоких потребностей человека. В соответствии с законом иерархии потребностей движение к подлинной самореализации не может начаться, пока человек не освободится от доминирования низших потребностей. При доминировании низших потребностей не происходит раскрытия самых глубинных способностей и потенций человека.

Создание внешних условий для самореализации всех членов общества прерогатива разумной социальной политики. При этом необходимо учитывать тот факт, что на различных этапах жизни человека необходима своеобразная социальная помощь. Понятно, что помощь в развитии для ребенка, юноши и пенсионера будут различными.

Наиболее близкими к понятию «самореализация» являются понятия «самоактуализация» и «самоосуществление». Понятие «самоактуализация», как правило, описывается в психологической литературе со ссылкой на работы А. Маслоу. В зарубежных психологических и философских словарях термин «самоосуществление» (self-fulfillment) чаще трактуется как свершившийся, конечный результат самореализации, полная реализация возможностей личности.

В различных науках о человеке, на разных этапах их существования, так или иначе, появляется термин «самореализация».

Идея самореализации имеет давнюю историю в философии. «В качестве высшей ценности самореализация трактуется в философии Упанишад (с VIII до V в. до н.э.) и в даосизме (VI-V вв. до н.э.). На Западе учение о самореализации восходит, по крайней мере, к Аристотелю и отчасти Платону, представляя собой не только теоретический анализ этого

феномена, но и практические рекомендации путей и способов индивидуального самоосуществления». В конце XIX – начале XX вв. в англоамериканских теориях, в особенности, у представителей идеализма, принцип самореализации обретает характер этической заповеди. По мнению многих философов, данная тенденция сохраняется в XX в. в философии экзистенциализма.

Ранее в советской общественной системе проблема самореализации игнорировалась. Существовали обязательные, определенные формы самореализации личности, в основе которых лежала система идеалов и ценностей, дающая ответы на все духовные и мировоззренческие вопросы. Такая форма самореализации избавляла от необходимости поиска своего места в жизни и обеспечивала иллюзорную защищенность.

Изменения в общественной жизни повлекли за собой совершенно иной социальный запрос – на принятие человеком самостоятельных, индивидуально выверенных решений. Все это создало условия для подлинной самореализации, основным признаком которой является альтернативность, возможность выбора.

Многие исследователи считают, что самореализация оказывается сложной вследствие условий человеческого существования. Самореализация предполагает планирование своей жизни и деятельности, самосоздание условий своей активности направленной на более полную реализацию своих способностей и возможностей. В современном мире создание этих условий оказывается достаточно сложным, а чаще невозможным.

Известно, что важнейшей сферой самореализации человека является труд. Р.А. Зобов и В.Н. Келасьев выделяют критерии позволяющие судить об успешности или неуспешности самореализации в трудовой деятельности.

Наиболее известным показателем успешности или неуспешности самореализации человека в труде является показатель внешней продуктивности деятельности. Речь идет преимущественно о количественных показателях, конечно, при сохранении некоторого требуемого уровня качества (количество знаний, усвоенных студентом, количество новых разработок в той или иной сфере науки и т.д.). Часто о самореализации судят преимущественно по этому показателю. Для общества действительно важно, каков внешний результат, в каком количестве продукции он выражается. Эта продукция необходима для существования и процветания общества.

Другим важнейшим показателем самореализации в труде является показатель меры удовлетворенности человека процессом своего труда. Если человек достигает высоких результатов, но при этом не

получает удовлетворения, нет оснований говорить об успешной самореализации. С этой точки зрения самореализации нет и у студента, который, получая высокие оценки, тем не менее не испытывает удовлетворения от изучаемых предметов. Только в том случае, когда высокие результаты подкрепляются внутренней удовлетворенностью, появляются веские (но еще недостаточные) основания, чтобы говорить о состоявшейся самореализации [там же].

Следующим, не менее важным показателем самореализации является нервно-психическая «цена», которую человек вынужден платить за свою результативность и удовлетворенность. Даже при высокой продуктивности и удовлетворенности вряд ли можно говорить об успешной самореализации, если человек вынужден расплачиваться за нее своим физическим или психическим здоровьем.

Итак, самореализация имеет место, если налицо: высокая продуктивность (результативность), удовлетворенность своим трудом – при отсутствии разрушающих нервно-психических затрат. По сочетанию этих трех показателей можно судить о мере самореализации человек в том или ином виде труда.

«Под самореализацией ... понимается практическое осуществление человеком его задатков, способностей, дарований и черт характера через ту или иную сферу социальной деятельности с пользой для самого себя, коллектива и общества в целом... Самореализация продолжается всю жизнь, но в ней можно выделить ряд конкретных актов – «пиков» глубоко индивидуального процесса самореализации...».

Следует также иметь в виду, что самореализация предполагает трансформацию способностей, замыслов, установок человека (его внутреннего содержания) в поведение. Поэтому одни работают для удовлетворения своих биологических потребностей, другие – ради реализации именно своих способностей, ценностных установок, часто явно утопического характера. Таким образом, мотивы самореализации могут быть совершенно различными.

Феномен самореализации имеет явно выраженный междисциплинарный характер. Он представляет интерес не только для психологов, но и для социологов, философов, социальных и медицинских работников. Проблема самореализации личности, это психологическая проблема, особенности и закономерности которой могут быть выявлены посредством психологической науки с привлечением междисциплинарных знаний.

Самореализация как междисциплинарный феномен не может исследоваться без использования научного знания, полученного не только в смежных, но и на первый взгляд далеких друг от друга фундаментальных математических, физико-математических, естественных и других науках.

При рассмотрении самореализации личности как процесса и как результата, необходимо учитывать то, что мы рассматриваем сверхсложную систему – личность. Система эта взаимодействует с другими людьми и социумом. Таким образом, при рассмотрении таких сложных систем как личность необходимо учитывать знания о саморазвитии и самоуправлении систем, нужен новый метод и язык описания, позволяющий представить разные группы процессов как некоторое целостное образование. Базой для такого метода мог бы послужить системно-структурный подход (синергетический). Рабочими понятиями такого подхода являются понятия элементов и связей. Системно-структурный подход ориентирует исследователя на изучение объекта с позиций взаимодействия его элементов.

Мы отдаем себе отчет, о том, что некоторые качества человека не могут быть выражены на языке связей и элементов. Например, чувства, эмоции, самосознание человека выступающие как сложные качества, которые невозможно описать на языке структурных теорий, и тем более на него нельзя переложить такие особенности, как индивидуальное своеобразие, неповторимость человека, его субъективный мир. Однако это ни сколько не умаляет возможностей данного метода, а лишь демонстрирует необходимость его дальнейшей разработки и приспособления к нуждам наук о человеке.

Синергетика – это дисциплина, которая находится на стыке ряда наук (физики, химии, биологии и т.д.). Основная задача этого междисциплинарного направления научных исследований, возникшего в 70-е гг. XX в., – познание общих закономерностей и принципов процессов самоорганизации различной природы. «В рамках синергетики изучается такое совместное действие отдельных частей какой-либо неупорядоченной системы, в результате которого происходит самоорганизация – возникают макроскопические, пространственные, временные или пространственно-временные структуры, причем рассматриваются как детерминированные, так и стохастические процессы».

Термин «синергетика» ввел Г. Хакен (Штутгартский университет, ФРГ). Он происходит от греческого «synergeia» – совместное или кооперативное действие. Иными словами, рассматривается процесс самоорганизации, происходящий в системах, состоящих из большого числа составляющих, и определяющийся совокупным кооперативным действием. Эффект самореализации заключается в самопроизвольном, спонтанном образовании упорядоченных структур в неупорядоченных стохастических системах; самоорганизующаяся система способна изменять внутреннюю структуру и способы поведения. «Процесс самоорганизации

представляет собой автоматический процесс, при котором выживают комбинации, выгодные с точки зрения адаптации».

Синергетика исследует принципы эволюции сложных, открытых, динамических систем, т.е. описывает класс систем и процессы, подпадающие под феномен самореализации. Развитие является процессом самоорганизующимся. Сам процесс жизнедеятельности обуславливает самодвижение, самодетерминацию субъекта и соответственно расширяет спектр возникающих на жизненном пути противоречий. Процесс самореализации человека, как правило, происходит в социальном окружении, где человек является центром этой системы. Взаимодействуя с социальным окружением, человек на своем жизненном пути в процессе самореализации осуществляет как профессиональный выбор, так и выбор профессионального окружения, в наибольшей степени способствующий продуктивности и удовлетворенности; отдавая предпочтение тем или иным путям своего развития, субъект основывается на более удачном опыте применения своих способностей в личных устремлениях. Самореализация включает в себя самопроектирование, то есть представление о том, каким человек хочет видеть себя в ближайшем и отдаленном будущем. Посредством самоорганизации и самоуправления субъект осуществляет достижение поставленных целей, саморазвертывание своего жизненного пути. Самореализация приобретает продуктивный характер тогда, когда она направлена на развитие личности и использует адекватные субъективные стратегии. Соответственно, феномен самореализации должен рассматриваться в свете синергетической парадигмы.

Личность является сложной самоорганизующейся системой, которой нельзя навязать пути ее развития. Исходя из этого, необходимо понять, как способствовать ее собственным тенденциям развития.

В условиях инноваций в сфере образования, гуманизации учебного процесса, усиливается интерес к психологическим знаниям, личности педагога и учащегося. Понятие «самореализация» становится все более персонифицированным. Признание индивидуального подхода к учащимся вызывает необходимость интереса к личности учащегося со стороны педагога и вносит новый смысл в педагогическую деятельность.

Итак, проблема самореализации занимает важное место в системе наук о человеке. В силу ее актуальности и значимости в поисках ответа на вопрос о раскрытии человеческого потенциала к ней обращаются представители разных наук. Очевидно, что проблема самореализации должна рассматриваться в системе наук о человеке. Проблема самореализации личности, бывшая ранее прерогативой философского

исследования, является современной, сверхсложной психологической проблемой.

Понятие системы как психологической категории, было заложено еще Л.С. Выготским, который, рассматривал динамическую смысловую систему как единство аффективных и интеллектуальных процессов сознания [5]. В дальнейшем, А.Г. Асмолов развивая положения Выготского, использовал понятие динамической смысловой системы для обозначения многомерной системной организации смысловых образований. Эта система, по Асмолову, характеризуется собственной внутренней динамикой, определяемой сложными иерархическими отношениями между ее составляющими. Являясь производной от деятельности человека и его позиции, динамическая смысловая система выражает содержательные характеристики личности как целого и выступает единицей ее анализа.

Рассматривая человека, его личность и бытие как сложные системы, большинство исследователей исходят из общенаучного определения понятия системы как совокупности элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которые образуют определенную целостность, единство. В качестве основных характеристик системы выделяются: целостность, структурность, иерархичность, взаимообусловленность системы и среды, множественность описания. При этом психологические системы характеризуются такими специфическими особенностями как динамичность, самоорганизация и целеустремленность. Данные характеристики нашли свое отражение в таких сложно организованных системах как «многомерный мир человека» А.Н. Леонтьева, «жизненные миры» Ф.Е. Василюка, «смысловая сфера личности» Б.С. Братуся, «смысловая реальность» Д.А. Леонтьева и др.

В.Д. Шадриков, характеризуя психологическую систему, как специфическую, указывает на временной компонент, обуславливающий ее функционирование. Это система «... развивающаяся во времени, изменяющая состав входящих в нее компонентов и связей между ними при сохранении функций».

По мнению В.Е. Ключко, для того, чтобы психика выступала объектом психологического исследования, необходимо, чтобы предметом психологии являлась психологическая система. Психологическая система, при этом обладает такими особенностями, какими не обладают другие системы, а именно системные качества не только порождаются в подобных системах, но и отражаются ею, что позволяет данным системам проводить процесс саморегуляции. Принцип системной детерминации был положен В.Е. Ключко в основу разработанной им теории самоорганизующихся психологических систем. В данной теории сам человек понимается как психологическая система.

Определение особого психологического пространства, обозначенным вслед за А.Н. Леонтьевым как «многомерный мир человека», позволило преодолеть противопоставление внутреннего и внешнего. По словам В.Е. Ключко, человек, понимаемый как целостная психологическая система, выступает в единстве с той частью объективного мира, которая имеет для него значение, смысл, ценность. При этом смыслы понимаются В.Е. Ключко как особые системные и сверхчувственные качества предметов, намечающие границы многомерной системы «человек». Именно они, являясь шестым измерением мира человека, определяют поле сознания и делают мир реальным.

А.Ю. Агафонов, рассматривая человека как смысловую модель мира, определяет человека как пересечение «четырех смысловых сфер (биосфера, когнитивная сфера, социальная сфера, духовная сфера) в континууме пространства и времени, и объединение этих сфер в континууме их атрибутов» [4, с. 128]. Сам человек, как индивид обладает телесностью, целью активности которой является выживание. Человек как субъект обладает сознанием, активность которого заключается в познании. Как личность, человек обладает социальностью, целью которой является адаптация. Человеку как индивидуальности присуща духовность, целью которой является творчество. При этом сам смысл понимается Агафоновым как уникальный психический продукт, такой, каким является человеческая жизнь, «сознательный опыт каждого человека» [там же, с. 69].

Системный подход для исследования самореализации предлагает Э.В. Галажинский. Опираясь на основные положения подхода В.Е. Ключко, он рассматривает исторические вехи в становлении проблематики самореализации личности, с точки зрения развития системности в науке.

Самый «нижний», досистемный уровень – это уровень непосредственного, простого знания, рассмотрение предмета исходя из него самого, «предметоцентризм». Психология начала свою историю с этого уровня. Она считала своим предметом сознание и пыталась понять его назначение, структуру и принципы работы, не выходя за пределы самого сознания (интроспекция). Ни о какой самореализации личности речь вообще не шла. Примерно в это же время в психологии началась «бархатная» революция – состоялся ее выход «за пределы сознания», сменился предмет науки.

Разрешение внутренних противоречий науки стадии «предметоцентризма» закономерно обуславливает возникновение первого, собственно системного определения предмета науки. Другое дело, что этой «дозы» системности может хватить для первичной постановки проблемы, ее объективации, но может не хватить для решения.

Первый уровень системности возникает на фоне конкретизации понятий «внешнее» и «внутреннее», сопровождающей выход науки за пределы «внутреннего» (сознание), которое и составляло полный предмет науки, замыкая ее на себя. Новый предмет исследования (психика) стал рассматриваться не только с точки зрения выявления внутренней сущности, внутреннего качества, которое обнаруживается лишь в актах воздействия на него внешних явлений, но и с точки зрения связи психики с целым классом различных явлений. По мнению В.Е. Ключко, это и обусловило возможность постановки проблемы самореализации. С другой стороны, человек, который и выступает в качестве субъекта самореализации, в психологии так и не появился.

Психическое стало исследоваться в различных связях и отношениях – по отношению к сознанию, мозгу, поведению, деятельности, субъекту, личности и т.д. Произошло достаточно быстрое обнаружение различных характеристик психического, не сопоставимых между собой. Предмет психологии стал превращаться в нечто неуловимое, «расползающееся» по разным микросистемам, в каждой из них открывалась какая-то определенная качественная специфика психического или особая его функция. Принципы детерминизма, устанавливающие причинную связь между «внутренним» и «внешним», гипертрофирующие при этом роль либо первой, либо второй из взаимодействующих сторон, не могут не гипертрофировать понимание детерминации поведения человека, его жизнедеятельности в пользу либо внутренних, либо внешних факторов. Понятно, что очень непросто объяснить детерминацию самореализации личности, используя принцип детерминизма, устанавливающий причины на полюсе внешнего. Поэтому и остались нерешенными проблемы детерминации инициативного поведения (свободного, творческого, за пределами необходимости, нефункционального и т.д.). Самореализацию также можно отнести к числу инициативных форм поведения, т.е. такого поведения, которое иницируется самим субъектом.

Итак, уходя от противоречий досистемного «предметоцентризма», психология вышла на первый уровень системности, что и привело к выделению множества аспектов в исследовании психического. Невозможность соединить разнокачественные характеристики психики, открывавшиеся в различных связях, в которые включалась психика для ее изучения, привела к тому, что различные школы и направления продолжали углубленно изучать значимые для них связи и отношения.

Второй уровень системности характеризуется тем, что в основу ее положено понятие однородности, типичности явлений. Наиболее ясно суть этой формы

выразил Б.Ф. Ломов. «Будучи многообразными, психические явления выступают как явления одной природы. Поэтому они и сами могут рассматриваться как система». На базе принципов деятельностного подхода, личностного подхода, принципа отражения возникли различные моносистемы, ставшие предметом исследования в соответствующих научных школах, каждая из которых брала один из принципов в качестве исходного.

Деятельность – это «система, имеющая строение, свои внутренние переходы, свое развитие». Личность – это развивающаяся система, «процесс становления личности можно представить себе как развертывание целостной органической системы, в которой каждая часть предполагает каждую иную и порождается целостной системой» (Анцыферова Л.И., 1981, с. 6). Психика объективно является «системой... компонентов, изначально развивающихся из единого основания» (Брушлинский А.В., 1982, с. 5). За каждой системой постулатами закреплена способность к самодвижению, саморазвитию, выходу за пределы самой себя.

Легко представить, что эти постулаты могут снять большинство проблем, в том числе и проблему самореализации, но не разрешают их. Ясно, что ни внешнее, даже если оно и действует на человека, ни деятельность, направленная на внешний мир, ни мозг, ни психика не являются сами по себе субъектами деятельности и познания. Но ведь и личность, взятая в изоляции от внешнего, от деятельности, от психики, от мозга, субъектом быть не может.

Проблема самореализации личности может быть решена, если указанные моносистемы объединить, но это требует выхода на третий уровень системности, куда выводит внутренняя тенденция развития науки.

Теория психологических систем возникла как результат осознанного следования тенденции развития науки, переходящей на новый уровень системного переопределения своего предмета.

Третий уровень системности связан с открытием метасистемы, по отношению к которой изолированные до сих пор моносистемы могут быть определены как подсистемы, то есть элементы моносистемы. Доказано, что переход к третьей форме подготовлен диалектическим отрицанием второй формы системного подхода, при реализации которой накопилось определенное количество внутренних противоречий и сформировалось достаточное количество предпосылок для перехода. «Третья форма системного подхода, к которой приблизилась современная психология, позволит осуществить интеграцию всех изолированных моносистем (личность, психика, деятельность, природная и социальная системы), позволит представить их взаимодействие и те продукты взаимодействия, которые определяют дальнейшее развитие той интегративной целостной системы, в которую объединены все моносистемы и в которой

они выступают как взаимодействующие подсистемы. Такую интегративную целостность мы и определяем как психологическую систему».

Проблемы самореализации личности могут быть разрешены в процессе дальнейшего развития системного взгляда на природу человека как целостного явления.

Таким образом, в отечественной психологии продолжается развитие подхода к личности как к системному качеству, присущему человеку. Смысл, выступая как системное качество, приобретаемое индивидом в его жизненном пространстве, определяет феномен его личности, самого человека и его жизни. Система личностных смыслов лежит на пересечении основных сфер функционирования личности как психологического органа человека, соответственно, ее организация должна отражать и личностное развитие индивида, и онтологическую сложность всей структуры человеческой жизнедеятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова И.В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе. (Психолого-дидактический подход). – Ростов н/Д: изд-во Рост. ун-та, 2003.
2. Абульханова-Славская К.А. Стратегии жизни. – М., 1991.
3. Абульханова-Славская К.А. Типология личности и гуманистический подход // Гуманистические проблемы психологической теории / Под ред. К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского. – М., 1995.
4. Агафонов А.Б. Человек как смысловая модель мира. Прологомены к психологической теории смысла. – Самара: Издательский дом «Бахрах – М», 2000.
5. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. – М., 1977.
6. Асеев В.Г. Мотивационная регуляция поведения личности. Автореф. докт. дис. – М., 1995.
7. Асмолов А.Г. Психология личности. – М., 1990.
8. Асмолов А.Г. О предмете психологии личности // Вопр. Психол. – 1983. – № 3. – С. 118-125.
9. Галажинский Э.В. К вопросу о методологии изучения самореализации личности в системе родственных понятий // Сиб. психол. ж. – 2000. – № 13.
10. Галажинский Э.В. Системная детерминация самореализации личности. Диссертация на соискание степени доктора психологических наук. – Томск, 2002.
11. Коростылева Л.А., Кравченко Н.Е. Пути профессиональной и личностной самореализации человека. – СПб., 1997.
12. Коростылева Л.А. О субъективных стратегиях актуальной самореализации человека системный подход // Принципы системности в современной психологической науке и практике. В 4 т. – Т. 2. – М., 1995.